

УДК 347

**Противоречие цели сделки «основам нравственности»
как основание ее недействительности по ст. 169 ГК РФ****Угурчиева Х.О.**Аспирантка кафедры гражданского и предпринимательского права
Казанского (Приволжского) федерального университета

В данной статье рассматривается такой состав недействительной сделки, предусмотренный ст. 169 ГК РФ, как противоречие ее цели «основам нравственности». Проблемы, связанные с применением указанной статьи и квалификации недействительных сделок по основанию совершения ее с целью, противной нравственным основам общества, касаются в первую очередь карательных мер, предусмотренные санкцией ст. 169 ГК.

Ключевые слова: сделки, противные основам нравственности, благочинию, добрым нравам, конфискационные санкции, недопущение реституции, антисоциальные сделки.

Ст. 169 ГК РФ, пожалуй, является наиболее дискуссионной нормой, вызывающей столь пристальное внимание по большей части из-за содержания такого неправового понятия как «основы нравственности», неопределенности его содержания, а в особенности, из-за предусмотренных в случае нарушения указанной нормы столь жестких карательных (конфискационных) санкций.

Согласно ст. 169 ГК, сделка, совершенная с целью заведомо противной основам правопорядка и нравственности, относится к категории ничтожных. Истоки данного основания недействительности сделок уходят далеко в прошлое. Такие основания признания сделки недействительной существовали еще в римском праве (запрещение ее законом или заключение с безнравственной целью (*tirpis causa*) противоречить «обычаям и нравам»), дореволюционном (противные закону, благочинию (добрым нравам) и общественному порядку») и советском гражданском праве (противные закону или в обход закона, а также сделки, направленные к явному ущербу государства).

Также отметим, что в силу ст. 169 ГК РФ признается ничтожной сделка, совершенная с целью, заведомо противной основам правопорядка и нравственности [1]. Немаловажен и тот факт, что в содержании статьи указывается на 2 критерия признания ничтожной сделки: противоречие ее «основам пра-

вопорядка» и «основам нравственности», причем нарушение норм нравственности ставится в один ранг с нарушением основ правопорядка, несколько не умаляя ее значение в регулировании общественных отношений, регулируемых гражданским законодательством, так как нормальное состояние и развитие нашего общества невозможно без сохранения и защиты нравственной составляющей [2, с. 35].

Если подходить к рассмотрению данной статьи именно с этой позиции (выделяя «основы нравственности» как самостоятельный состав недействительных сделок), то получается, что совершение сделки, целью которой является посягательство на нравственные устои, влечет за собой последующую ее ничтожность с жесткими конфискационными санкциями в виде недопущения реституции и обращения всего полученного по сделке в бюджет государства. Вместе с тем последствием сделок, не соответствующих требованиям законов (ст. 168 ГК РФ), является двусторонняя реституция [3, с. 106]. Получается, что за нарушение «основ нравственности» законодательством предусмотрены более карательные последствия, нежели за нарушение требований закона.

При определении сферы применения ст. 169 ГК РФ судам необходимо исходить из того, что в качестве сделок, совершенных с указанной целью, «могут быть квалифицированы сделки, которые не

просто не соответствуют требованиям закона или иных правовых актов (ст. 168 Кодекса), а нарушают основополагающие начала российского правопорядка, принципы общественной, политической и экономической организации общества, его нравственные устои (п. 1) [1]. К числу данных сделок могут быть отнесены, в частности, сделки, направленные на производство и отчуждение определенных видов объектов, изъятых или ограниченных в гражданском обороте (соответствующие виды оружия, боеприпасов, наркотических средств, другой продукции, обладающей свойствами, опасными для жизни и здоровья граждан, и т.п.); сделки, направленные на изготовление, распространение литературы и иной продукции, пропагандирующей войну, национальную, расовую или религиозную вражду; сделки, направленные на производство и сбыт продукции, обладающей свойствами, опасными для жизни и здоровья граждан; сделки, направленные на изготовление или приобретение поддельных документов и ценных бумаг» (п. 1) [4].

Было бы целесообразным, полагаем, отнести к указанному виду сделок также и сделки, направленные на изготовление, распространение литературы и иной продукции, пропагандирующей порнографию, содержащей в себе сведения, способствующие нравственному растлению поколения, сделки, связанные с половой безнравственностью (соглашения о принуждении к проституции, наем помещений, заведомо сданных для открытия притонов и т.д.).

Кроме того, к числу антисоциальных сделок традиционно принято относить такие, которые связаны с совершением преступлений (оплата услуг исполнителя преступления, передача денег при коммерческом подкупе, получение денег в виде взятки за действия (бездействие) в пользу взяткодателя и т.п.) [5, с. 45].

Так, например, в одном из приговоров суд указал, «что получение осужденными ценностей от взяткодателя является сделкой, притом недействительной, поскольку сделка, совершенная с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности, ничтожна» [6].

К примеру, параграф 138 ГГУ к сделке, противоречащей добрым нравам, относит ростовщичество: «Сделка, нарушающая добрые нравы, ничтожна. Ничтожна в особенности сделка, по которой одно лицо, пользуясь нуждой, легкомыслием или неопытностью другого, взамен каких-либо услуг со своей стороны выговаривает или заставляет предоставить себе или третьему лицу имущественную выгоду, размеры которой настолько превосходят ценность услуг, что выгода при данных обстоятельствах дела представляется явно несоразмерной оказанным услугам». Цель данной статьи – борьба с эксплуатацией и помощь «экономически слабейшим».

В данном случае стороны нарушают не столько закон, сколько основы нравственности, как общей,

так и специальной – нравственности ведения предпринимательской деятельности (требования доброосовестности поведения сторон сделки).

Следует иметь в виду, что понятия «основы правопорядка» и «нравственность» являются оценочными понятиями, и их содержание зависит от того, как именно его трактуют участники гражданского оборота и правоприменительная практика.

Полагаем, в данной статье речь идет об общественной нравственности, а не о нравственности отдельного человека или группы лиц.

Основы нравственности – господствующие в условиях конкретного общества представления о добре и зле, плохом и хорошем, справедливом и несправедливом. Здесь речь идет о нравственных идеалах, сформировавшихся в общественном сознании. Соглашаясь с мнением большинства ученых, полагаем, что критерием оценки в рассматриваемом случае должна быть общественная мораль. Нравственные или моральные устои, которым не должна противоречить гражданско-правовая сделка, включают сложившиеся в обществе представления о добре и зле, справедливом и должном. Требования нравственности, в отличие от права, не закреплены в системе писаных норм. Они получают свое выражение в общепризнанных представлениях о должном поведении, сложившихся в результате длительного общественного развития, в том числе общих принципов права и деятельности высших судебных инстанций.

Так, в своем постановлении от 12 февраля 2010 г. № КГ-А40/617-10 по делу № А40-130114/09-8-940 суд кассационной инстанции отмечает, что в силу положений действующего законодательства, а также сложившейся судебной-арбитражной практики под нарушением основополагающих принципов российского права понимается покушение на основы правопорядка или нравственности конкретного общества, а не нарушение отдельных отраслевых правовых принципов. Пример нарушения публичного порядка – ничтожность сделки по основаниям, предусмотренным ст. 169 Гражданского кодекса Российской Федерации или применение института иностранного права, несовместимого с российской правовой системой (например, полигамия) [7].

В ст. 169 ГК РФ следует закрепить конкретные условия применения не правового понятия «нравственность». Судам достаточно трудно применять данную норму поскольку «нравственность» является не правовым понятием. Нравственность является морально-оценочным понятием, которое наполняется содержанием в зависимости от того, как их трактуют участники гражданского оборота и правоприменительная практика.

Указанная норма является ярчайшим примером так называемых «каучуковых параграфов», смысл которых состоит в том, что путем установления в

законе неопределенных и чаще всего неюридических критериев правоприменителю предоставляются широкие полномочия в квалификации сделки, свобода усмотрения. Имеет место судейский субъективизм, ведь именно от личных убеждений, моральных установок самого судьи и зависит исход дела. А это представляется не совсем правильно, т.к. последствия применения указанной статьи довольно жесткие, носят скорее штрафной, карательный (конфискационный) характер, т.к. санкция данной статьи предусматривает взыскание всего полученного по сделке в доход государства. Полагаем, применение указанных последствий к правонарушителю не согласуется с восстановительным характером гражданско-правовой ответственности, которая представляет собой ответственность одного контрагента перед другим, правонарушителя перед потерпевшим, служит интересам потерпевшей стороны, а не интересам государства.

Вместе с тем необходимо учитывать принцип соразмерности причиненного между общественной вредностью такой сделки и наступающими последствиями для нарушителя, учитывать принципы разумности, справедливости при вынесении решения.

В связи с этим, полагаем, Концепция содержит указание также на ряд положений об усилении компенсаторной функции гражданского законодательства, имеет восстановительный характер гражданско-правовой ответственности и направлена, прежде всего, на поддержание стабильного гражданского оборота [8]. Надеемся, что указанное изменение благотворно скажется на положениях о недействительности сделок по ст. 169 ГК РФ в части применения последствий, носящих ярко выраженный карательный (конфискационный), а не восстановительный характер.

В Концепции предлагается несколько по-иному взглянуть на соотношение частных и публичных элементов в гражданском праве. Концепция предлагает свое видение этого баланса, основанное на достижениях европейской доктрины частного права (двусторонняя реституция) и учитывающее отечественные реалии, которые отражаются в судебной практике.

Так, в ряде случаев предлагается отказаться от публичных элементов регулирования в пользу частноправовых подходов. Таковы, например, предложения об ограничении сферы применения санкции конфискационного характера для противонаправственных сделок, предусмотренные ст. 169 ГК.

При этом разработчики Концепции осознанно подходят к решению данной проблемы, полагая, что положения закона относительно последствий сделок, совершенных с целью противной основам правопорядка и нравственности (ст. 169 ГК), требуют уточнения. В целях восполнения указанного пробела предлагается предусмотреть возможность применения общих последствий при недействительности

указанных сделок (двусторонней реституции). В частности, указывается, что такое последствие, как изъятие в доход государства всего полученного по сделке, должно применяться как альтернативное последствие недействительности сделки лишь в ограниченном числе случаев, прежде всего, когда то или иное общественно неприемлемое имущественное деяние не получает адекватной санкции в уголовном или административном праве [8]. Таким образом, предлагается ограничить сферу применения санкции конфискационного характера, а в будущей перспективе, полагаем, целесообразнее и вовсе исключить указанную санкцию из данной статьи.

Сегодня идет процесс интеграции, современное гражданское право есть уникальный компромисс между европейским континентальным и англо-американским правом. Поэтому в сфере закрепления нравственных категорий в гражданском законодательстве необходимо «учитывать зарубежный опыт», особенно близкий к нам генетически германский опыт [9].

Отметим, что нормы иностранных законодательств не предусматривают наступления карательных последствий для сторон по такой сделке.

При этом, мы солидарны с мнением Е.С. Кушнерук, полагающей, что ст. 169 ГК является одним из положений, указывающих на происходящую в российском гражданском праве тенденцию повышения роли суда, когда позитивное право не может полно, адекватно и своевременно урегулировать развивающиеся общественные отношения и законодатель вынужден расширить рамки для судебного толкования [10, с. 161].

Литература:

1. Гражданский кодекс РФ. Ч. 1 / Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (с изм. и доп. от 18 июля 2009 г. № 181-ФЗ) // Справочно-правовая система КонсультантПлюс.
2. Шестакова Н.Д. Недействительность сделок. / 2-е изд., испр. и доп. – СПб. 2008. – 360 с.
3. Блинова М.А. Недействительность сделки, совершенной с целью противной основам правопорядка и нравственности: дисс. ... канд. юр. наук. – М., 2003. – 179 с.

4. Постановление Пленума ВАС РФ № 22 от 10.04.2008 г. «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с применением ст. 169 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Справочно-правовая система КонсультантПлюс.
5. Сделки. Постатейный комментарий главы 9 Гражданского кодекса Российской Федерации / Под ред. П.В. Крашенинникова. – М.: Статут, 2009. – 72 с.
6. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 5 февраля 2003 г. № 850п02 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2003. – № 8.
7. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 12 февраля 2010 г. № КГ-А40/617-10 по делу № А40-130114/09-8-940 // Справочно-правовая система КонсультантПлюс.
8. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации // Вестник ВАС РФ. – 2009. – № 11.
9. Вводная лекция профессора Е.А. Суханова. – URL: http://www.privlaw.ru/index.php?news_year=2010
10. Кушнерук Е.С. Недействительность сделок по ст. 169 Гражданского кодекса РФ: составы недействительных сделок и их правовые последствия: дисс. ... канд. юр. наук. – Волгоград, 2002. – 185 с.

Contravention of Transaction Purpose to Ethical Principles as the Ground of Its Nullity (article 169 of Civil Code of the Russian Federation)

H. Ugurchieva
The Kazan (Volga Region) Federal University

The paper deals with such requisites of invalid transaction as its contravention to ethnical principles provided by the article 169 of Civil Code of the Russian Federation. The problems, raised by the application of the referenced article and classification of invalid transactions based on their conduction with the purpose contravening the ethnical principles of the society are connected with punitive measures, provided by article 169 of Civil Code.

Key words: transactions, contravening the ethnical principles, discipline and morals, confiscatory sanctions, non admission of restitution, antisocial transactions.

